

Объектив мастера

Хобби – профессия – страсть

Фотожурналист «Магнитогорского металла» Евгений Рухмалёв отмечает 50-летие

Рита Давлетшина, Евгений Рухмалёв

Из архива «ММ»

Фотограф – это глаза газеты, ведь события и героев вы видите благодаря фотографиям. Зоркость взгляда Евгения Рухмалёва читатели «ММ» отмечают постоянно.

Он немногословен и не совсем коммуникабелен, но своих героев – как рядовых людей, так и звёзд культуры, спорта, кино, шоу-бизнеса, – нередко нервничающих перед камерой, умеет расположить к себе так, что на фото они получаются естественными и, что важно, нравятся себе.

Через тернии...

А ведь фотографии в жизни Евгения Рухмалёва могло и не случиться. Когда Жене было восемь месяцев, родители уехали из Магнитогорска в узбекский Навои – новая всесоюзная стройка, куда со всей страны двинулся десант металлургов, учителей, докторов, журналистов... Отец Евгения – журналист Станислав Рухмалёв – в Узбекистане из корреспондента вырос до заместителя главного редактора республиканской газеты «Знамя дружбы», собкора агентства ТАСС. Работал много, получал прилично – детство у Евгения было безоблачным во всех смыслах. Портит картину разве что тотальный советский дефицит: ранним утром в выходные сын с отцом шли на городской рынок и с боем добывали пару тощих кур, потом их ощипывали, обжигали... Кур тех в СССР кормили дешёвыми рыбопродуктами, и, когда птиц варили, в доме воняло рыбой, да и мясо отдавало ею. Зато несколько раз родители выезжали за границу – Венгрия, Чехословакия, Болгария, возвращались из поездок гружёные, как верблюды, – Женья смеётся: однажды даже ковёр умудрились привезти. Привозили красивую одежду – и Евгений был «первым парнем на деревне».

К чему это всё: обожаемый родителями, глобальных мыслей о буду-

щей карьере в голове Рухмалёв не держал. Решение о выборе места учёбы зиждилось исключительно на почти родственной дружбе с одноклассниками, которые решили поступать в Московский геологоразведочный институт – главную кузницу кадров для Навоийского горно-металлургического комбината. Казалось бы: Женья – и геологоразведка?! Но – куда друзья, туда и он. Поездка в столицу была замечательной: театры и концерты, посиделки и развлечения – одна только многокилометровая очередь в только что открывшийся на Пушкинской «Макдоналдс» чего стоила, куда уж тут к экзаменам готовиться! Разумеется, в институт не поступил – вернулся в Навои. Любя готовить, решил, что будет поваром, и пришёл устраиваться в ресторан. Без образования 17-летнего мальчишку не взяли, предложили должность официанта, а уж потом, мол, можно и в повара.

В советское время мальчику быть официантом считалось не то что непрестижным – почти постыдным, и первое время он тоже стеснялся. Но чаевые, за неделю, бывало, превышающие месячную зарплату, быстро примирили его с работой. Может, карьера бы и пошла в ресторанном направлении, но – 18 лет и перспектива армии, в которую в кошмарные 90-е, мягко говоря, не стремились. Пришлось поступить в институт – Навоийский филиал Ташкентского педагогического. Потом распался СССР: в республиках начались гонения на русских и тотальный перевод образования на свои языки. Понимая, что из Узбекистана придётся уезжать, Рухмалёв пишет письма с просьбой перевода в десятки российских вузов – ответ пришёл только из родного Магнитогорска.

В «узбекской» жизни Магнитка у него «случалась» дважды в год, когда приезжал к родным в отпуск. Особенно любил зимние приезды: в Узбекистане снег явление редкое, выпадет раз за зиму – и то на пару

часов, а тут тебе и лыжи, и санки... На санках однажды и сломал ногу – влетел в дерево. Стеснялся идти в школу – боялся, что задразнят, хотел остаться на второй год, но родители отговорили. А друзья потом несколько месяцев его с этажа на этаж на руках носили – любили очень. Словом, он думал, что в Магнитке зиму полюбит всем сердцем. Но когда 14 октября выпал снег и больше не растаял до самого апреля, понял, что с любовью к морозам поторопился. До сих пор предпочитает тепло и живёт, что называется, от лета до лета.

Итак, Евгений учился, жил в общежитии, голодал – иногда в прямом смысле: копеечной стипендии не хватало даже на проезд, родители, оставшиеся в Узбекистане, поддержать сына не могли, денежные переводы между республиками были прекращены. Он вспомнил старое хобби – фотографию. В Узбекистане увлёкся ею благодаря соседу, который открыл ему целый мир: в тёмной комнате горит красная лампа, пинцетом кладёшь в лоток с раствором чистый лист – и вдруг на нём проявляется изображение. В десять лет ему подарили фотоаппарат «Зенит». Годами потом он «мучил» родственников, особенно маму, заставляя позировать, пока постигал мастерство. Вскоре его снимки стали печатать в газете. Словом, в Магнитке он устроился преподавать в фотокружок. Сущие копейки, конечно, но они его кормили.

Через полгода поехал в Навои. Своих не предупредил – решил сюрприз сделать... Рано утром, войдя в знакомый с детства двор, от волнения не сразу поднялся домой – час сидел на лавке и смотрел, как в родных окнах просыпалась жизнь: загорелся свет, в кухню вошла мама, засуетился у плиты отец... Через год родители и младший брат переехали в Россию.

Получив диплом пединститута, Евгений два года отработал в школе Молжива: если помните, прави-

тельство, пытаюсь привлечь педагогов в село, предложило молодым людям таким образом отдать долг Родине – вместо армии. Здесь он тоже мог сделать карьеру – директор долго не хотел отпускать Евгения, убеждая, что педагогика – его призвание. Но отец, к тому времени заместитель начальника отдела информации ММК, предложил вернуться к увлечению – в отдел требовался фотограф. С тех пор его профессиональная судьба не меняется.

... К ЗВЁЗДАМ

Хобби стало работой и страстью. Скажу честно, мне как его жене далеко не всегда это нравится. Работая в паре, много раз освещали кинофестивали, в том числе Московский международный, «Премия Муз-ТВ», «Евровидение», съёмки фильмов, сериалов и ток-шоу. Брала интервью у звёзд: Алексей Баталов, Станислав Говорухин, Никита Михалков, Ирина Макарова, Владимир Этуш, Рената Литвинова, Дима Билан и Яна Рудковская, Лев Лещенко, Филипп Киркоров, Николай Басков, Сергей Безруков, Эмиль Кустурица, Дженнифер Лопес, Джаред Лето – всех и не упомянешь. Были в гостях у Льва Дурова и Александра Пороховщикова, Николая Караченцова, с вдовой которого Людмилу Поргиной перезваниваемся до сих пор... Здесь творческое рвение Евгения Рухмалёва я от души разделяю. Но как не взорваться, когда в поездках по миру – а путешествия стали нашей страстью, – например, гуляя по набережной где-нибудь в Турции, Хорватии, Испании, Греции, на Майорке и прочее, он в какой-то момент, забыв о нас с сыном, минут сорок снимает один и тот же пейзаж, дожидаясь света, когда «тень вот от той горы станет длиннее, дотянется до вон той яхты, закат окрасит белый парус и будет красиво»? И так – на каждом

шагу, и с ужасом понимаешь, что отпуск снова превратился в работу. По-настоящему отдохнула я единственный раз: было это в Индии, когда Евгений – та-дам!!! – забыл в машине в аэропорту фотоаппарат. Правда, и читатели «ММ» остались без путевых очерков, а Индия их уж точно достойна.

Фотографы Магнитки знают: если Евгений Рухмалёв предлагает купить ставшую ему ненужной технику – брать можно смело. Потому что у меня порой дёргается глаз от фанатичности, с которой он ухаживает за фотоаппаратами, электроникой, автомобилем... Юмористка «СтендАпа» на ТНТ Юлия Ахмедова как-то шутила: «Мы жили прекрасно, пока не узнали, что у моего папы есть другая семья. Причём другая – это мы». Вот порой, видя, как муж «спасает» машину от игрушки, бумаг, очков и даже выпавших волос, я в шутку подозреваю, что он чистит следы нашего присутствия. Впрочем, он замечательный муж и отец, которого обожают и взрослая уже дочь, и школьник-сын. А «комплекс чистоты» – в том числе за это его любит начальство: у Рухмалёва всегда с техникой всё в полном порядке. Потому без долгих раздумий доверили ему новый гаджет – квадрокоптер, на который сегодня Евгений тратит почти всё свободное время: «летает», снимая город и комбинат. А в редакции, хваля фотографии, меня подкалывают: «Давлетшина, ты случайно в детстве не мечтала стать женой лётчика? Считаю, мечта сбылась». Ведь дрон должен иметь регистрацию в Росавиации – всё серьёзно.

Ещё он замечательный друг и партнёр: никогда не оскорбит, всегда поддержит и поможет. Хотя, как генетический журналист, он ценит объективность и на мои истории о спорах с кем-либо неизменно выдаёт: «Мне нужно послушать другую сторону конфликта», – заслуживая моё отчаянное из известного анекдота: «Ты чей друг – мой или медведя?!» А ещё Женья стеснительный и очень комплексует, когда его хвалят, – будто не верит, что заслужил. И любит не себя в фотоискусстве, а фотоискусство – в себе. Более того, уверен, что именно сомнения в себе не дают остановиться в развитии. А фотография развивается семимильными шагами: на смену плёнке пришла цифра, на смену десяткам осветительных приборов в студии – фотоплощадки... Все эти споры – развитие технологий или «натуральный» профессионализм – он выслушал и принял собственные решения.

– Фотографу отказываться от фотоплощадки – то же, что журналисту отказаться от диктофона: мол, раньше я записывала всё в блокнот, и это было более профессионально, потому что не могло отвлечь от процесса, – говорил мне он. – Другое дело, перебарщивать с фотоплощадкой нельзя: лишь кадрировать снимок, убрать неудачную тень на лице, подправить свет и композицию... А делать из 60-летней героини 20-летнюю нимфу, разумеется, ни к чему. Каждая морщинка – это жизнь, которая отражается в глазах. И нет ничего глупее, чем когда умудрённый взгляд «конфликтует» с отфотошопленным лицом.

В день 50-летия редакция «ММ» желает своему фотографу Евгению Рухмалёву неиссякаемой энергии, творческого непокоя и при этом – семейного спокойствия. Правда, последнего я – даже как часть коллектива «ММ» – обещаю, прости, но могу. Сам ведь знаешь: «характер у меня тяжёлый, всё потому, что золотой». С золотым юбилеем!

Рита Давлетшина

Больше фото смотрите на сайте magmetall.ru (16+)